

УДК 347.642

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОПЕКУНОВ (ПОПЕЧИТЕЛЕЙ) НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.Г. Куропацкая

Одинцовский гуманитарный университет

Статья посвящена рассмотрению вопроса о семейно-правовой ответственности опекунов (попечителей) детей, утративших родительское попечение. Вследствие установления опеки (попечительства) над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, между опекуном (попечителем) и подопечным ребенком возникают семейные отношения, которые регулируются семейным законодательством. В случае ненадлежащего исполнения опекуном (попечителем) своих обязанностей, наступает его ответственность, которая является по своей юридической природе семейно-правовой и представляет собой охранительный правовой институт, в рамках которого осуществляется защита прав подопечного ребенка и реализуются предусмотренные санкцией неблагоприятные последствия для нарушителя.

***Ключевые слова:** юридическая ответственность, семейно-правовая ответственность, ответственность опекуна (попечителя), защита прав несовершеннолетних, опека и попечительство.*

В Российской Федерации ребенок признан самостоятельным субъектом права, его общегражданские права и свободы, закреплены в Конституции РФ (глава 2) и конкретизированы в отдельной главе Семейного кодекса РФ (глава 11 СК РФ). Права детей, утративших родительское попечение и потому нуждающихся в дополнительной защите со стороны государства, особо выделены семейным законодательством (ст. 148 СК РФ). В случае нарушения этих прав семейное законодательство закрепляет также семейно-правовые способы защиты подопечного ребенка, которые включают в себя меры юридической ответственности опекуна (попечителя) несовершеннолетнего.

Вопрос о принадлежности ответственности опекунов (попечителей) несовершеннолетних к семейно-правовой является дискуссионным. Это связано и с отсутствием в науке четких критериев, на основании которых можно было бы судить о наличии самостоятельного вида юридической ответственности в каждой отрасли права, и с отсутствием единого мнения относительно отраслевой принадлежности института опеки и попечительства над несовершеннолетними. Что касается Семейного кодекса РФ, то он не содержит ни понятия семейно-правовой ответственности, ни понятия опеки и попечительства над несовершеннолетними.

Семейный кодекс, закрепляя основные составляющие содержания опеки и попечительства, определяет лишь цели этого института: согласно п.1 ст. 145 СК РФ, опека и попечительство устанавливаются над детьми, оставшимся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их

прав и интересов¹. На наш взгляд, указанные законодателем цели опеки взаимосвязаны, так как благоприятные условия семейного воспитания включают в себя и бережное отношение к личным правам подопечного ребенка, и его содержание, и охрану его имущественных прав. Тем не менее, главная цель установления опеки над несовершеннолетними определяет сущность и назначение самого института, что, в свою очередь имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, так как оказывает влияние на выбор опекуна; характер и объем его прав и обязанностей по отношению к подопечному ребенку; особенности контроля за деятельностью опекунов; специфику прекращения оснований опеки и, конечно, ответственности опекуна за ненадлежащее осуществление своих обязанностей.

Поэтому в зависимости от акцентов, которые ученые расставляют, рассматривая назначение института опеки и попечительства, делаются выводы о природе правового регулирования возникающих отношений по опеке. Если, по мнению ряда авторов, устройство под опеку предполагает в первую очередь восполнение недостающей дееспособности несовершеннолетнего, а обязанности опекуна по воспитанию осиротевшего ребенка вторичны, то вполне логично «отдать пальму первенства» гражданскому законодательству в правовом регулировании отношений по опеке и попечительству². Если же основная функция опекуна сводится к воспитанию осиротевшего ребенка, формированию его личности, а гражданско-правовое представительство и защита имущественных прав подопечного носят подсобный характер, то существо отношений по опеке над несовершеннолетним, лишенным родительского попечения, является семейно-правовым и, следовательно, регулируются эти отношения семейным законодательством³.

¹ Опека устанавливается над несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, попечительство с 14 до 18 лет. По нашему мнению, основным назначением опеки и попечительства над несовершеннолетним является обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье. С этой точки зрения между опекой и попечительством нет разницы. Поэтому далее по тексту будет употребляться термин «опека».

² Л.Ю. Михеева и М.В. Антокольская придерживаются мнения относительно гражданско-правовой природы отношений по опеке и попечительству, и эта позиция нашла сторонников в среде отечественных цивилистов, анализирующих действующее законодательство об опеке и попечительстве. См. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 251; Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010. С. 396; Комментарий к Федеральному закону от 24.04.2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный)/Под общ. ред. д.ю.н., проф. Дмитриева Ю.А. М., 2009. С. 31-37; Чашин А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (постатейный научно-практический). Москва, 2009. С. 16-19; Арутюнян Г.В. Правовое регулирование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2009. С. 43-50.

³ Этой точки зрения придерживаются А.И. Пергамент, Н.М. Ершова, А.М. Нечаева, А.М. Рабец, Л.М. Пчелинцева. См. Пергамент А.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 3; Ершова Н.М. Опека, попечительство, усыновление. М., 1984. С. 10; Комментарий к Семейному кодексу РФ./Отв. редактор д.ю.н. Нечаева А.М. М., 2009. С. 30; Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России:

На наш взгляд, опека над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение – это устройство его в семью опекуна с целью создания ему подходящих условий семейного воспитания, и именно этой цели подчинена защита его прав, как личных, так и имущественных. Опекун как воспитатель полностью заменяет подопечному ребенку родителей, и обязанности опекуна по существу совпадают с обязанностями родителей, о чем свидетельствуют положения ст. 63 СК РФ и ст. 148' СК РФ. Поэтому вследствие установления опеки между опекуном и несовершеннолетним подопечным возникают именно семейные отношения, которые регулируются семейным законодательством.

Не случайно Семейный кодекс особое внимание обращает на права и обязанности опекуна личного характера: опекун или попечитель имеет право и обязан воспитывать подопечного ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, а также обязан обеспечить получение ребенком общего образования. Опекун вправе самостоятельно определять способы воспитания подопечного ребенка, имеет право выбора образовательной формы его обучения и право требования на основании решения суда его возврата от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований, в том числе от родителей и усыновителей. То есть семейное законодательство обеспечивает беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав (п.1 ст.1 СК РФ). Вместе с тем, Семейный кодекс обеспечивает право подопечного ребенка на надлежащее семейное воспитание, которое он может получить только в семье, не представляющей для него опасности. Опекун обязан соблюдать требования, предусмотренные п. 1 ст. 65 СК РФ, и в случае, если он исполняет свои обязанности в ущерб правам и интересам подопечного ребенка, то несет ответственность в установленном законом порядке.

Понятие ответственности в семейном праве тождественно гражданско-правовому. Ответственность представляет собой обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения⁴. Ответственность является одним из охранительных семейно-правовых институтов, в рамках которого мерами государственного принуждения осуществляется защита субъективных прав, и реализуются предусмотренные санкциями неблагоприятные для виновного лица последствия в виде лишений (ограничений) личного или имущественного характера. Иными словами, ответственность наступает, с одной стороны, в целях применения к правонарушителю определенных санкций за его противоправное поведение, с другой стороны, обеспечения защиты прав управомоченного лица.

Вместе с тем, семейно-правовая ответственность обладает специфическими чертами. Во-первых, меры семейно-правовой ответственности могут применяться только в отношении членов семьи. Третьи лица, не участвующие в возникшем семейном правоотношении не могут быть привлечены к семейно-правовой

достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009. С. 97; Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2004. С. 594.

⁴ Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010. С. 77.

ответственности. А в случае нарушения семейных прав участников семейных отношений третьи лица несут перед ними гражданскую, административную или уголовную ответственность.

Опекун заменяет осиротевшему ребенку родителя, следовательно, в контексте отношений «опекун - подопечный ребенок» ответственность опекуна является семейно-правовой и наступает, с одной стороны, с целью применения к нему определенных санкций за его противоправное поведение, с другой, обеспечения защиты прав подопечного ребенка.

Содержание семейно-правовой ответственности опекуна заключается в отстранении его от личного воспитания подопечного ребенка. А если он использовал опеку в корыстных целях, либо в случае оставления подопечного ребенка без надзора и необходимой помощи, органы опеки и попечительства обязаны передать прокурору соответствующие материалы для решения вопроса о привлечении виновного лица к ответственности в установленном законом порядке. В соответствии с ч. 4 ст. 26 и п.2 ст. 30 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», опекуны и попечители несут уголовную, административную и иную ответственность за свои действия или бездействие в отношении подопечного ребенка. Кроме того, согласно п.3 ст. 146 СК РФ, лицо, которое было отстранено от исполнения обязанностей опекуна или попечителя, в будущем утрачивает возможность стать опекуном (попечителем), т.е. налицо неблагоприятные последствия отсроченного характера.

Во-вторых, основанием применения мер ответственности является состав правонарушения: противоправное поведение опекуна и наличие его вины. Под противоправным поведением следует понимать нарушение им норм семейного права, что выражается как в совершении опекуном активных действий, так и в его бездействии. Наличие или отсутствие его вины является определяющим критерием при выборе санкций: в семейном праве нередко за одно и то же противоправное поведение могут применяться как меры ответственности, так и меры защиты, в зависимости от наличия или отсутствия вины правонарушителя.

Семейный кодекс РФ не упоминает термин «вина», но основание ответственности в семейном праве выражается в форме указания на характер виновного действия или бездействия: так, в ст. 56 СК РФ говорится о злоупотреблении правами опекуном (попечителем), в ст. 77 — об угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» также предполагает виновное действие или бездействие опекуна, разграничивая понятия «освобождение» и «отстранение» опекуна от исполнения возложенных на него обязанностей. В случае отстранения опекуна от исполнения возложенных на него обязанностей налицо его виновное действие (бездействие). Так, отстранение опекуна или попечителя допускается в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей (ч. 1 п. 5 ст. 29); нарушения прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи (ч. 2 п. 5 ст. 29); выявления органом опеки и попечительства фактов существенного нарушения опекуном или попечителем установленных федеральным законом или договором правил охраны имущества подопечного и (или) распоряжения его имуществом (ч. 3 п. 5 ст. 29). Вместе с тем, основания для освобождения опекуна от исполнения им обязанностей по опеке его вины не предусматривают. В таких случаях опека прекращается в связи с наступившим совершеннолетием подопечного ребенка, смерти опекуна или

подопечного, отказа опекуна от исполнения своих обязанностей по уважительной причине (например, в связи с его болезнью) или ребенок перестал относиться к категории несовершеннолетних, утративших родительское попечение.

В-третьих, в семейном праве применение мер ответственности не зависит от наступления последствий противоправного поведения. Иными словами, для привлечения правонарушителя к ответственности по нормам семейного законодательства не всегда требуется наличие полной совокупности элементов состава правонарушения. Это связано с тем, что семейные отношения тесно связаны с личностью ребенка, и его особая, в силу возраста, уязвимость требует применения санкций на основании одного только нарушения права, не дожидаясь наступления вреда. Тем более сам по себе вредоносный результат может быть настолько опасен, что меры ответственности должны применяться своевременно, чтобы отрицательные последствия для ребенка не наступили.

Таким образом, меры семейно-правовой ответственности применяются к опекуну несовершеннолетнего в результате нарушения им прав подопечного ребенка, а их правовые последствия обязательно содержат в себе лишения (ограничения) личного, неимущественного характера. Сюда следует отнести отстранение опекуна от исполнения им обязанностей по опеке, то есть принудительное лишение его права на воспитание подопечного ребенка. Оно всегда происходит помимо воли опекуна и связано с тем, что он не заботился о нуждах подопечного ребенка, не предпринимал необходимых усилий для его надлежащего воспитания, не защищал его права и интересы, а возможно и злоупотреблял своими правами и обязанностями в отношении несовершеннолетнего.

Отстранение осуществляется в административном порядке путем отмены органами опеки и попечительства решения о назначении опекуна. Однако, на наш взгляд, это категория дел, которая могла бы быть включена в компетенцию мирового судьи: спор о детях отсутствует, но необходимо установить наличие вины опекуна. Поэтому представляется целесообразным внести в ст. 23 ГПК РФ изменения и включить в компетенцию мирового судьи дела об отстранении опекуна от исполнения возложенных на него обязанностей по опеке над несовершеннолетним.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010.
2. Арутюнян Г.В. Правовое регулирование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2009.
3. Ершова Н.М. Опекa, попечительство, усыновление. М., 1984.
4. Комментарий к Семейному кодексу РФ./Отв. редактор д.ю.н. Нечаева А.М. М., 2009.
5. Комментарий к Федеральному закону от 24.04.2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный)/Под общ. ред. д.ю.н., проф. Дмитриева Ю.А. М., 2009.
6. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. М., 2004.
7. Пергамент А.И. Опекa и попечительство. М., 1966.
8. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2004.
9. Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009.
10. Чашин А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (постатейный научно-практический). Москва, 2009.

**FAMILY LEGAL RESPONSIBILITY OF THE GUARDIANS
OF MINORS**

E.G. Kuropatskaya

Odintsovo University for the Humanities

The article is dedicated to consideration of family-legal responsibility of guardians of parentless children. There are family relations between guardians and wards due to the establishment of guardianship over minors who have lost their parental care. Such relations are regulated by the Family law. The guardians bear the family legal responsibility in case of improper performance by them of their duties. The family legal responsibility of guardians of wards is a protective legal institute, which ensures the protection of the children's rights and envisages the adverse consequences for the violator.

Keywords: *responsibility, family-legal responsibility, the responsibility of a guardian, protection of minors, parentless children, guardianship.*

Об авторе:

КУРОПАЦКАЯ Елена Григорьевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Одинцовского гуманитарного университета (143000, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-спортивная, д.3), e-mail: kuropatsckaya@yandex.ru